

В это же время во дворце находилась гильдмастер Сумеречного павильона Миазена, Румея. Услышав, что Суймей Якаги планирует пробраться во дворец, она решила поступить также.

Конечно, причиной являлось и то, что для нее это показалось забавным. У нее была своя позиция рассматривания, но будучи рожденной териантропом, она не могла противостоять склонности искать удовольствие. Обычно, из-за своих лисьих ушей и семи хвостов, она сильно выделялась. Но сейчас, благодаря методам трансформации, передающимся в клане золотых лис, она успешно выдавала себя за стражника дворца.

На какое-то время она потеряла Суймея из виду, но потом везде пронесся голос, информировавший о том, что во дворце появился нарушитель. После этой информации, стражники с лампами, гневно крича, помчались ко двору.

«... Боже, неужели этот мальчик провалился?»

Румея поморщилась. Суймей использовал магию другого мира и, казалось, обладал значительным количеством силы, поэтому она посчитала, что беспокоиться не о чем, и даже подумать не могла, что он может совершить ошибку.

(Будет плохо, если не пойду его спасать...)

Она уже слышала от Лефилии об истинной силе Суймея, но дворцовую охрану тоже нельзя было игнорировать. К тому же здесь присутствовали спутники героя. Его, скорее всего, поймут, даже если он маг из другого мира. Поскольку этот парень являлся благодетелем Лефилии, Румея не могла его просто так оставить. Вздохнув, словно ситуация была совсем не из приятных, она направилась во двор, после чего внезапно заметила, что в ее окружении что-то изменилось.

«...?»

Заметив, что вокруг сильно потемнело, она подняла глаза к луне и заметила, что ее закрывали облака. Возможно, именно из-за этих облаков область и стала намного темнее. Тем не менее, луна не была полностью закрыта, поэтому Румея не думала, что стало темно лишь из-за этого,

Но у нее не было времени думать о чем-то таком. Не желая и дальше тратить время, просто стоя на месте, Румея избавилась от ненужных мыслей и поспешила во двор. Во дворе находились Суймей, дворцовые стражники, Гай Форван и Вайцер Райрзен. Все актеры собрались и уже начинали представление. Суймей был загнан в угол, и игра достигла своего апогея.

«Ачааа ... Разве это не худший сценарий?»

Проскользнув и смешавшись с охранниками, она скорчила гримасу из-за сложившейся перед ней ситуации. Было бы легче, если бы его до сих пор только преследовали, но выручить его из такого положения будет трудно. Собралось еще больше стражников, после чего вокруг Суймея был сформирован полностью непроницаемый полукруг.

Сбежать будет не просто. Этот таинственный маг из самоуправляемого государства, «Снежная буря» должна была быть где-то поблизости. Стоит ли ей ворваться, пока охранники пытаются его схватить? - Однако, вопреки всем ее ожиданиям, начался второй акт пьесы.

Когда дворцовые стражники захотели схватить Суймея, он просто пожал плечами, после чего что-то заставило ману в лампах, установленных во дворе, а также в лампах, которые держали

стражники, начать мерцать.

Лампы гудели в случайных промежутках, и, в конце концов, свет из этого района полностью исчез. Пока стража была ошеломлена неожиданным событием, окружение Суймея начало колебаться. Казалось, он был покрыт жарким туманом. Сам Суймей не двигался. Его лицо было скрыто за челкой, а его выражение нельзя было рассмотреть. Он не двигался, хоть и находился в затруднительном положении, будучи загнанным в угол.

Однако она почувствовала дрожь в тот момент, когда ей удалось хорошенько взглянуть на Суймея сквозь этот прозрачный жаркий туман... Оно не ощущалось, как злоба от силы демонов, но прямо сейчас, от Суймея исходило невыразимо жуткое чувство. Она чувствовала таинственный страх, а темнота вокруг нее словно бы несла холодную влагу.

Внезапно все стражники, которые пошли его схватить, с лязгом упали на землю.

«Чт- !?»

Удивленно вскрикнула Румея, когда засвидетельствовала, как те потеряли сознание без какого либо логического объяснения. То же чувствовали и другие стражники, и спутники героя. С потемнением окружения, все заволновались. Во время этой путаницы даже стража дворца, расположенная позади, начали падать, теряя сознание.

Оставались только Гай, Вайцер и несколько стражников. С двумя спутниками героя все было в порядке, но оставшаяся стража ощущала ту же жуткую атмосферу. Румеи показалось, что все они сильно вспотели. Бдительно оглянув упавших солдат, Гай повернулся к Суймею:

«... Что, черт возьми, ты сделал?»

«Как видишь, просто вырубил их?»

«Выру...бил?»

Гай был совершенно сбит с толку коротким ответом Суймея. С другой стороны, Вайцер был более многословен:

«Проделывать что-то настолько подозрительное! Без использования магии! Даже не касаясь их! Невозможно вырубить людей! Какого черта ты сделал ублюдок!?»

«Даже если вы спросите, я уже все сказал».

«Ты думаешь, мы поверим? Невозможно, ты ведь не говоришь, что вырубил их, просто подумав об этом, верно, ублюдок?»

«Не совсем. Как раз о такой невозможности я и говорю.»

Как только в воздухе прозвучало заявление, сказанное без какого либо притворства, Вайцер несколько отвратительным тоном ответил:

«Брось говорить глупости. Нельзя заставить людей потерять сознание лишь силой мысли, кроме того, солдаты здесь - элита среди всех солдат Альянса, знаешь? Они физически и умственно сильны и не падут лишь из-за чего-то такого...»

Суймей с ужасно усталым взглядом взглянул на Вайцера и сказал:

«О чем вы говорите? Солдаты, собравшиеся здесь, - просто обычные люди, которые более менее могут пользоваться мечом? С чего вы решили, что они могут воспротивиться моим желаниям?»

После его слов, казалось, воздух вокруг стал значительно холоднее. Суймей что-то сделал? Или Румею показалось это из-за того, что она услышала такую жестокую реальность? Прошел морозный ветер, отличавшийся от обычного вечернего холодного ветра. Когда незнакомый ветер коснулся ее тела, по ее коже прошла боль.

С другой стороны, убежало еще несколько стражников, ошеломленные его таинственной манерой речи и жуткой аурой. Однако было уже слишком поздно. Они рухнули на землю. Румею показалось, что никакого вреда их душам не было, они просто теряли сознание. Конечно, вокруг распространилась ненормальная атмосфера, но, не было похоже, что солдаты рухнули из-за этого. Может действительно все так, как говорил Суймей и они падают по его желанию? Вайцер посмотрел на Суймею.

«Ублюдок...»

«Все те, кто остался, убирайтесь с дороги. Простой человек не может победить чародея, знаете?»

Когда Суймей раздраженно это произнес, Вайцер понял что-то, а его выражение стало сложным.

«Однако, похоже, ты не можешь повернуть с нами то же самое».

«Верно. Мы все еще на ногах, верно?»

Пока Гай говорил об этом Суймею, на его лице была все та же бесстрашная улыбка. Все было точно так, как они и сказали, эти двое были краеугольными камнями на поле битвы, к тому же оставалось еще несколько стражников. Однако почему они не чувствовали нависшую над ними угрозу? Румею смотрела на одного и того же человека и не могла не смутиться. Если бы на их месте оказалась она, и почувствовала эти загадочные явления вокруг и пронизывающее холодное присутствие, она бы немедленно убежала, поджав хвост(-ы). Все обернулось в пользу Суймею. Вполне вероятно, что независимо, что предпримут остальные, этого изменить им не удастся.

... Из-за тусклого лунного света фигура Суймею окутывалась во тьму. Казалось, будто бы эта тень прилипла к нему.

«Вайцер! Гай!»

Внезапно позади Румею раздался женский голос. Он был нежным, словно несшим заботу о других, красивым и ясным. Вскоре появилась красивая девушка. У нее были длинные волосы и зеленые глаза, источавшие сильную волю. Она использовала ужасно длинный меч и была героем.

«Это Хацуми!?»

«Герой-доно!»

«Это, э -?»

Подбежав к Гаю и Вайцеру, она заметила ужасное зрелище. Осмотрев свое окружение, она была полностью озадачена, после чего пристально посмотрела на Суймея.

«Ты сделал это?»

«Ааа. Беспокоиться не о чем. Они лишь потеряли сознание, ничего плохого с ними не произошло».

... Между ними двумя возникла опасная атмосфера. Они должны быть друзьями детства, но по отношению Хацуми, этого сказать нельзя. Со словами «Что-то случилось?» позади Хацуми показалась девушка-маг из Самоуправляемого государства, Селфи Фиттни.

«Итак, все четверо собрались».

Герой и ее спутники собрались вместе. С другой стороны, Суймей спокойно обратился к Хацуми.

«Хацуми, я хочу, чтобы ты меня выслушала».

«Я подумаю, если ты послушно сдашься».

«Я не собираюсь этого делать».

Суймей полностью отказался. Естественно, ему лучше так не поступать. Королевство Миазен не отнесется к нему вежливо после всего произошедшего. На лице Суймея показалось чуть озадаченное выражение. Услышав их разговор, Гай повернулся к Хацуми и сказал:

«Он несколько раз говорил об этом, он, что, твой знакомый?»

«Я не знаю его. Но он говорил, что я его друг детства.»

«Хаа?»

Гай истерически вскрикнул. Затем он удивленно посмотрел на Суймея.

«Эй парень. Если ты собирался лгать, мог придумать что-то и получше. Неважно как сильно ты хотел встретиться с героем, но даже ребенок бы не стал так врать, знаешь?»

«Как же проблемно это ваше отрицание. У Хацуми ведь амнезия, верно? Так что, вряд ли кто-то может судить, правда это или ложь, не так ли?»

«Но неважно как ты выразишься, быть другом детства призванного героя странно, разве нет?»

Гай высказал свое мнение, но Суймей ничего не ответил. Никак не возразив, он просто вздохнул, в то время как другие стояли перед ним, словно статуи. Затем Селфи спросила его:

«Так что вы будете делать? Может, все же послушно сдадитесь?»

«Я только что сказал, что отказываюсь, не так ли?»

«Тогда мы можем посчитать это за ваше намерение сопротивляться?»

«...»

Видя, что он молчит, Селфи высказала более угрожающие слова:

«Я заранее спрошу, но вы действительно думаете, что можете нас всех победить? Мы вчетвером сломили армию демонов и одолели их генерала, знаете?»

«И поэтому вы считаете, что сильны? Как бы сказать... разве это не просто тщеславие?»

«Так, ты хочешь это проверить?»

Произнес Гай. Если Суймей собирается сопротивляться, тогда будет битва. Однако Суймей небрежно повернулся к ним спиной.

«А?»

«Мне не интересно. Я возвращаюсь.»

«Хаа!? Эй, ты собираешься сбежать, сказав лишь это!?»

«Меня не интересуют бесполезные передраги. Я загляну к вам как-нибудь еще, так что на этот раз вам придется меня просто отпустить.»

Сказал скромно Суймей, оглянувшись через плечо. Несмотря на сложившуюся ситуацию, он решил просто отступить. Возможно, он не хотел прибегать к насилию, поскольку здесь присутствовала его подруга детства. Затем зашевелился Гай.

«Ты думаешь, сейчас я просто скажу «Ах, да, конечно, иди»??»

Гай бросился вперед, выпустив боевой дух. Когда он прыгнул и приземлился в шаге от Суймею, земля под его ногами потрескалась, а его кулак с огромной силой направился вперед. Если бы этот удар попал по Суймею, ему бы было нелегко. Однако удар Гая был слишком безрассудным.

«Фуу, слишком медленно, по сравнению с кулаком отца»

Фыркнув и сказав это раздраженным голосом, Суймей плавным движением сделал шаг к груди Гая. Правая нога, которой он делал шаг, впилась в землю с большей силой, чем после приземления Гая. Суймей наклонился, готовясь сделать удар. Румеи показалось, что она видела зеленый магический круг, обвитый вокруг правой руки Суймея.

«Что... за -»

Гай не мог поверить, что проиграет магу в ближнем бою. Словно подавляя его удивленный голос, во дворе раздался вопль Суймея, наполненный боевым духом.

«ХАА!!»

Суймей ударил кулаком ему в живот, опозорив этого инструктора по боевым искусствам. Воздух задрожал от вибраций, вызванных ударом, тело Гая отлетело к противоположной стене и врезалось в нее. После столкновения, в воздухе слышались звуки падения твердых объектов.

«Абсурд...»

«Да вы шутите! Гай!?»

В воздухе раздались удивленные голоса Селфи и героя. Рядом стоявший принц Вайцер ничего не сказал, но он тоже широко раскрыл глаза от удивления. Всем, что осталось после этой катастрофической сцены, были разломанная земля, словно бы оставшаяся от взрыва, и остатки маны Суймей в воздухе. Суймей стоял там все еще наклонившись, а рука была вытянута после удара. Румея слышала, как он глубоко вздохнул, но, как и раньше, его лицо закрывалось его челкой, и она не могла видеть его выражения, тем не менее она чувствовала, что он был спокоен. Вскоре Суймей выпрямился и сказал:

«Эй, старик. Ты жив?»

«Ты ... ты не был ... магом ...?»

«Я чародей. Ты ошибся, думая, что я не могу биться в ближнем бою, понимаешь?»

Бесстрашно заявил Суймей. Похоже, он дал им хоть какое-то представление о себе. После этого короткого разговора, остальные, похоже, восстановили самообладание, потерянное из-за того единственного удара. Затем начала идти девушка-маг из самоуправляемого государства, Селфи.

«Селфи!»

«Герой Хацуми, пожалуйста, отступите. Я накрою этого человека наступательной магией.»

«Э? Но...»

«Герой-доно, это опасно».

Должно быть, она имела в виду, что герой могла попасть под удар. Хацуми стояла в недоумении, услышав слова «наступательная магия». Затем Вайцер отдернул ее назад. Девушка-маг, прозванная «Снежной бурей» в Самоуправляемом государстве, Селфи Фитни шагнула вперед, до краев наполняясь маной.

«Как я уже говорил...»

«Думаете, натворив столько дел, сможете просто уйти?»

«Хаа ... Ведь это вы все начали, ребята, разве нет?»

Суймей вздохнул и оставался неподвижным. Хоть к нему и шла Селфи, он просто вяло повернулся к ней и ничего не делал. Он не собирал свою ману, не произносил заклинаний, не убегал или даже не готовил никаких контрмер. Затем Селфи указала на него своим посохом:

«О, ветер! Ты сила вечности, стань сферой».

Она начала свое пение и, вместе с этим, драгоценный камень, установленный на ее посохе, начал светиться. Между тем, Суймей сказал:

«Бурный тиран, верно? Фуу? Похоже, ее масштаб тоже будет большим.»

Лишь услышав начало, он понял не только то, какую магию она использует, но и ее масштабы. Он взволнованно вздохнул, но даже не сдвинулся. Он просто был медлителен? Или, может быть, ему даже не стоило торопиться, стоя перед лицом такой магии.

«- Подобно сфере тирании. Бесчисленное разрушение, рожденное из воздуха, обрушья на

врага моего своей праведностью. Грохот Тирана!»

Она закончила пение, и из ее уст раздалось ключевое слово. Вокруг Селфи возникли ветряные круговороты. Они собирались и оставались на месте. Всего было десять, нет, двадцать таких круговоротов, и их становилось все больше. И затем, все круговороты одновременно понеслись к Суймею, создавая один яростный порыв.

Но в этот момент Суймей что-то пробормотал и поднял руку. Из нее вырвались несколько красных лучей. Многократно проходя в перпендикулярной траектории и изгибаясь, они с ужасающей скоростью проходили через ветер. И когда красные лучи пронзили все на пути Селфи, ветер исчез, словно бы его никогда и не было.

<http://tl.rulate.ru/book/33/191772>